

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1317^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
3 НОЯБРЯ 1966 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЕРВЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1317)	1
Утверждение повестки дня	1
Палестинский вопрос:	
Письмо постоянного представителя Израиля от 12 октября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7540) . . .	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/. . .) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ТРИСТА СЕМНАДЦАТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Четверг, 3 ноября 1966 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Артур Дж. ГОЛДБЕРГ
(Соединенные Штаты Америки).

Присутствуют представители следующих государств: Аргентины, Болгарии, Иордании, Китая, Мали, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Уганды, Уругвая, Франции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1317)

1. Утверждение повестки дня.
2. Палестинский вопрос:

Письмо постоянного представителя Израиля от 12 октября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7540).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Палестинский вопрос

Письмо постоянного представителя Израиля от 12 октября 1966 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/7540)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с ранее принятыми решениями Совета я с согласия Совета приглашу представителей Израиля, Сирийской Арабской Республики и Объединенной Арабской Республики занять места за столом Совета для участия в наших обсуждениях без права голоса.

По приглашению Председателя г-н М. Комэй (Израиль), г-н Г. Дж. Томе (Сирия) и г-н М. А. Эль-Куни (Объединенная Арабская Республика) занимают места за столом Совета.

2. Г-н КЕЙТА (Мали) (*говорит по-французски*): Прежде чем объяснить, при каком условии Мали примет участие в голосовании по представленному проекту резолюции (S/7575/Rev.1), я должен от имени моей делегации сделать следующие замечания.

3. Уже в течение нескольких дней мы прилагали все усилия для достижения согласованных действий. К сожалению, это оказалось невозможным, и вот сегодня перед нами проект резо-

люции. Моя делегация считает, что, поскольку консультации и беседы проходили в весьма политической атмосфере, то с самого начала казалось вероятным достижение согласованности. Какого рода игру мы ведем? Разве наша задача не в том, чтобы добиваться уменьшения напряженности в районе, в котором люди, как все мы, наши братья, наконец, достигли понимания и научились разумно жить вместе? Надо решить, достижения каких результатов мы добиваемся.

4. К сожалению, всем известно, что какие бы ни были результаты предстоящего голосования, они не положат конец трагедии, разыгравшейся в интересующем нас районе. Моя делегация считает, что было бы более реально и гуманно, если бы мы обратили больше внимания на судьбу мужчин, женщин и детей, которые были или будут жертвами двадцатилетней проблемы, решению которой не видно конца. Я не знаю, какое законное удовлетворение могут извлечь Совет или заинтересованные народы из того, что я называю войной резолюций.

5. По мнению моей делегации, осуждением Израиля или Сирии, предпринятым сейчас или завтра. Совет не обеспечит народам Ближнего Востока совместной, братской жизни. Моя делегация очень опасается, что порядок действия, избранный Советом, не делает ему чести и не может принести какой-либо пользы заинтересованным народам.

6. Моя делегация считает, что вместо проявления беспокойства о том, как будет истолкована резолюция определенной частью прессы или той или иной информационной службой, или какой политической резонанс она вызовет, вместо этого Совет должен проявить заботу о мире и безопасности, необходимых для обеспечения мирной жизни заинтересованных народов.

7. По мнению делегации Мали, решение проблемы заложено не в принятии резолюций, тщательно составленных для достижения той или иной неопределенной цели. Наоборот, мы считаем, что ее решение — в объективном и, следовательно, конструктивном анализе, основанном на преданности, которую мы питаем к народам интересующего нас района.

8. Принимая во внимание сказанное мною выше, и особенно два доклада Секретариата, содержащиеся в документах S/7572 от 1 ноября и S/7573 от 2 ноября 1966 года, я должен сказать, что, по мнению моей делегации, выявлены новые факты, которые могут содействовать достижению большей объективности.

9. Что мы, фактически, находим в этих докладах? Я приведу цитату из первого доклада:

«С 1951 года Израиль придерживается той позиции, что Смешанная комиссия по перемирию не компетентна рассматривать вопросы, касающиеся демилитаризованной зоны, и утверждает, что эти вопросы должны разбираться председателем Смешанной комиссии по перемирию и что последний должен вступить в контакт с израильской делегацией с целью их урегулирования» (S/7572, пункт 3).

Далее мы читаем:

«Невозможность Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию исполнять свои обязанности несомненно ослабляет усилия, направленные на поддержание спокойствия вдоль линии между Израилем и Сирией. В результате такого положения вопросы, которые должным образом сначала должны быть рассмотрены Израильско-сирийской смешанной комиссией по перемирию и которые часто могли бы быть разрешены там, вместо этого направляются прямо на рассмотрение Совета Безопасности» (Там же, пункт 12.)

10. Во втором докладе говорится:

«Вышеупомянутые израильские и сирийские жалобы представлялись ежедневно в течение нескольких лет. Израильские власти не потребовали никакого расследования по их жалобам, в которых утверждалось, что сирийские укрепления вклинились в демилитаризованную зону. Сирийские власти потребовали проведения расследования их вышеупомянутых жалоб, относительно израильских укреплений в демилитаризованной зоне» (S/7573, пункт 6.)

Это документы Секретариата. Мы относимся к ним с чрезвычайным доверием, и на данной стадии нашей работы я бы хотел указать, что делегация Мали со своей стороны желает внести свой объективный и беспристрастный вклад в работу Совета. В этой связи я бы хотел напомнить, что совсем недавно один член Совета сделал ясное заявление о том, что «Сирийское правительство без устали и лихорадочно искало пути, чтобы препятствовать...».

11. В свете того, что я зачитал вам из документов Секретариата и краткой выдержки из заявления одного из членов Совета, делегация Мали поистине вынуждена обратить ваше внимание на необходимость очень тщательного изучения пункта, находящегося на рассмотрении проекта резолюции. Содержание этого пункта в настоящей редакции кажется неприемлемым для моей делегации. Если бы авторы проекта резолюции согласились с отдельным голосованием по этому пункту, то Мали могла бы еще раз продемонстрировать свою полную солидарность со своими африканскими братьями из Нигерии и Уганды.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Сирийской Арабской Республики г-н Томе является следующим оратором в моем списке. Предоставляю ему слово.

13. Г-н ТОМЕ (Сирия) (говорит по-английски): После того, как Совет Безопасности прервал свое заседание с целью достижения единства — вместо выработки проекта резолюции, — состоялись многочисленные встречи между постоянными и непостоянными членами Совета. В духе сотрудничества и доброй воли Сирийская делегация не жалела усилий в оказании помощи сторонам, заинтересованным в мире и безопасности на Ближнем Востоке, для достижения этого единства на основе соглашения. К сожалению, эта цель не была достигнута, и сегодня нам представлен проект резолюции (S/7575/Rev.1).

14. Моя делегация, однако, желает подчеркнуть тот факт, что мы во время обсуждения чувствовали, как некоторые члены Совета Безопасности, принимавшие участие в обсуждениях по выработке единой точки зрения, проявляли в той или иной степени настойчивость в порицании Сирии в связи с жалобой, поданной Израилем в Совет Безопасности.

15. Для моей делегации проект резолюции неприемлем по следующим причинам. Прежде всего, в нем нет ссылки на распространенный вчера вечером доклад Генерального секретаря (S/7573). Этот доклад имеет непосредственное отношение и связан с проблемой, обсуждаемой Советом Безопасности. Он неприемлем для нас также потому, что в постановляющей части пункта 1 ссылка на жалобу выражена следующими словами: «Выражает сожаление по поводу инцидентов, явившихся предметом настоящего обсуждения...». В действительности, предметом нашего обсуждения были многие инциденты. Упоминались также инциденты, имевшие место в прошлом. Поэтому инциденты, являющиеся предметом жалобы Израиля, не единственные, которые обсуждались в Совете. Упоминалось также много других инцидентов, в особенности многочисленные нападения израильской регулярной армии, полностью игнорирующей Общее соглашение о перемирии, то в районе между Сирией и Израилем, то в районе между Израилем и другими арабскими странами.

16. Но наше наиболее серьезное возражение вызывает пункт 2 постановляющей части проекта резолюции (S/7575/Rev.1), в котором говорится:

«Предлагает правительству Сирии усилить меры по предотвращению инцидентов, являющихся нарушением Общего соглашения о перемирии».

Текст пункта 2 постановляющей части означает, что Сирия порицается и обвиняется в непринятии необходимых мер; между тем, мы утверждали и продолжаем утверждать, что Сирия как член Организации Объединенных Наций, как сторона, подписавшая Общее соглашение о перемирии, как страна, полностью уважающая органы Организации Объединенных Наций — Смешанную комиссию по перемирию, Организацию по наблюдению за выполнением условий перемирия, — точно выполняет свои обязательства и обязанности в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и Соглашением о перемирии. Инциденты, составляющие предмет жалобы Израиля, приписываются палестинцам, которые имеют свои собственные организации, с которыми сирийское правительство не имеет никакой связи и не руководит ими. Это — народ, который согнан со своей собственной земли и находится вблизи от своей родины. Поэтому Сирия не несет никакой ответственности за действия палестинского народа. Так обстояло дело и так оно обстоит на сегодня. Пункт 2 постановляющей части полностью игнорирует этот факт.

17. Когда соавторы проекта резолюции разъясняли пункт 2 постановляющей части, мы услышали два различных толкования — одно, указывающее на то, что в этом пункте не подразумевается порицание Сирии; другое, — что в этом пункте имеется порицание. К сожалению, у меня нет под руками точного текста выступления по данному пункту и его интерпретаций, но если бы они у меня были, я бы показал, что вне всякого сомнения имеют место два различных толкования. Тот факт, что пункт 2 постановляющей части интерпретируется по-разному соавторами, усиливает наши возражения.

18. Перехожу к третьему пункту, к проблемам Смешанной комиссии по перемирию и Организации по наблюдению за выполнением условий перемирия, короче говоря, к органам Организации Объединенных Наций. Эти проблемы затрагиваются в пунктах 3 и 4 постановляющей части. В пункте 3 говорится следующее:

«Предлагает правительству Израиля полностью сотрудничать с Израильско-сирийской смешанной комиссией по перемирию».

В пункте 4 постановляющей части говорится:

«Призывает правительства Сирии и Израиля содействовать персоналу органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия в Палестине в осуществлении их задач по наблюдению и

проведению расследований по обе стороны демаркационной линии перемирия».

19. К счастью, Совет получил два доклада Генерального секретаря (S/7572 и S/7573). Некоторые выступавшие сегодня члены Совета, кто в большей, кто в меньшей степени, ссылались на эти два доклада. Вполне ясно, какая сторона ответственна за чинимые препятствия в работе органов Организации Объединенных Наций; соответствующие пункты, доказывающие ответственность Израиля за нежелание сотрудничать с органами Организации Объединенных Наций, вполне ясны. Но это такая проблема, которой Совет Безопасности занимается с 1951 года, когда всего лишь через два года после заключения Общего соглашения о перемирии Израиль совершил нападение на Сирию. В самом деле, в первом докладе делается ссылка на резолюцию Совета Безопасности 93 (1951), принятую 18 мая 1951 года, в которой имеются следующие пункты:

«Призывает правительства Израиля и Сирии представить свои жалобы Смешанной комиссии по перемирию или ее председателю — в зависимости от того, на ком лежит соответствующая обязанность в силу Соглашения о перемирии — и придерживаться решений, которые будут по ним приняты;

Признает, что с целями и намерениями Соглашения о перемирии несовместимы отказ от участия в заседаниях Смешанной комиссии по перемирию или невыполнение требований председателя Смешанной комиссии по перемирию, ибо таковые относятся к обязанностям, возложенным на него в статье V, и предлагает сторонам быть представленными на всех заседаниях, созываемых председателем комиссии, и выполнять указанные требования».

20. Прошло уже по крайней мере четырнадцать или пятнадцать лет печальной истории после принятия этой резолюции. Когда Совет Безопасности принимал эти пункты резолюции, у него также, как и сегодня, был доклад от 12 апреля 1951 года о положении дел в Израильско-сирийской смешанной комиссии по перемирию. В этом докладе исполняющий обязанности начальника штаба сообщал, что на заседании Комиссии 3 апреля 1951 года, когда Председатель сослался на чинимые израильской полицией препятствия в работе наблюдателей Организации Объединенных Наций, пожелавших опросить арабских граждан, эвакуированных из демилитаризованной зоны, то глава израильской делегации обвинил Председателя в предвзятости, и заседание было прервано. Когда на следующий день было созвано неофициальное заседание, «глава израильской делегации в Смешанной комиссии по перемирию заявил, что он не питает доверия к Председателю и не будет сидеть вместе с ним на заседании» (S/2084, пункт 16).

21. Ясно, что, имея в виду эту часть доклада исполняющего обязанности начальника штаба,

Совет Безопасности в своей резолюции 93 (1951) от 18 мая 1951 года заявил, что он считает несовместимым с целями и сущностью Соглашения о перемирии откаты любой стороны от участия в заседаниях Смешанной комиссии по перемирию, и призвал стороны быть представленными на всех заседаниях, созываемых Председателем комиссии.

22. В том докладе Генерального секретаря (S/7572) делается ссылка на резолюцию 111 (1956), которая содержит подобный пункт, призывающий обе стороны соблюдать Общее соглашение о перемирии. Генерал Бэрнс, в то время начальник штаба, а в настоящее время член канадской делегации на двадцать первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в докладе Генеральному секретарю по этому же вопросу докладывал следующее:

«Возобновить очередные совещания, по-видимому, не представляется возможным, если только Израиль не согласится на то, чтобы Смешанной комиссии по перемирию было поручено самой толковать положения статьи V в отношении ее компетенции в вопросах, касающихся демилитаризованной зоны, этот порядок, согласно полученной мною юридической консультации, соответствует постановлению Соглашения о перемирии. Однако Израиль не желает на него согласиться»¹.

23. Позже, в 1962 году Совет Безопасности также занимался обсуждением этой же самой проблемы и принял резолюцию 171 (1962), которая также упоминается в докладе Генерального секретаря. В этой связи генерал фон Хорн, который в то время был начальником штаба, представил доклад, включенный в приложение к 1001-му заседанию Совета, в котором ответственность за отсутствие сотрудничества с аппаратом Организации Объединенных Наций возлагалась на Израиль.

24. В нашем распоряжении имеется также другой доклад Генерального секретаря по демилитаризованной зоне, в котором очень ясно сказано, что препятствует деятельности Организации Объединенных Наций. Я хотел бы процитировать следующее:

«Военным наблюдателям Организации Объединенных Наций также было отказано в доступе в район Дардара, в центральном секторе демилитаризованной зоны. Такое ограничение свободы передвижения военных наблюдателей Организации Объединенных Наций воспрепятствовало проведению расследования последних сирийских жалоб, касающихся укреплений Израиля в демилитаризованной зоне» (S/7573, пункт 7).

Далее в нем говорится о суверенитете над зоной, о полицейской службе в зоне и об изгнании

¹ *Официальные отчеты Совета Безопасности, одиннадцатый год. Дополнение за апрель, май, июнь 1956 года, документ S/3596, приложение 7.*

арабских жителей из зоны. В этой связи цитирую:

«На западном берегу арабские деревни были разрушены и их жители эвакуированы. Жители деревень Баккара и Шаннаме, после принятия резолюции 93 (1951) от 18 мая 1951 года, вернулись обратно. Позднее, 30 октября 1956 года они были вынуждены перейти в Сирию, где они и проживают в настоящее время. Их земли на западном берегу реки, а также ферма Кхури (Khougy), находящаяся в этом же районе, обрабатываются израильскими гражданами» (Там же, пункт 16).

25. Г-н Комэй пытается убедить Совет Безопасности, что власти его страны сотрудничают с органами Организации Объединенных Наций. Может быть я несколько долго останавливаюсь на этой проблеме, но считаю это абсолютно необходимым, поскольку мы являемся одной из сторон, имеющей непосредственное отношение к данному спору. В ходе дискуссии г-н Комэй говорил много об аппарате Организации Объединенных Наций. Я процитирую выдержку из его интерпретации Общего соглашения о перемирии. Он говорит:

«За исключением пленарных заседаний, о которых я скажу несколько позже, механизм за наблюдением перемирия функционирует нормально при полном сотрудничестве со стороны Израиля. Это сотрудничество осуществляется через израильского и сирийского делегатов в Смешанной комиссии по перемирию, назначенных специально для этой цели». (1309-е заседание, пункт 137).

26. Ответ на такую интерпретацию мы находим в пункте I статьи VII Общего соглашения о перемирии, в котором говорится:

«Выполнение положений настоящего соглашения поставлено под наблюдение Смешанной комиссии по перемирию из пяти членов — по два от каждой стороны — с председателем, каковым является начальник штаба органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий временного перемирия или один из старших офицеров из состава наблюдателей этого органа, назначенный начальником штаба по консультации с той и другой стороной в настоящем соглашении»².

Этот пункт очень ясно показывает, что Смешанная комиссия по перемирию может функционировать только тогда, когда все члены Комиссии будут присутствовать на заседаниях, а не тогда, когда один член Комиссии той или другой стороны встречается с Председателем Смешанной комиссии по перемирию. Заявление, что это сотрудничество осуществляется через назначенного члена Комиссии, есть только половина правды, преследующая цель запутать дело.

² *Там же, четвертый год, Специальное дополнение № 2.*

27. Г-н Комэй далее продолжает:

«Налажен регулярный контакт между органом Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия и отделом по делам перемирия министерства иностранных дел в Иерусалиме; довольно часто проводятся также встречи генерала Булла с министром иностранных дел и премьер-министром Израиля...» (1309-е заседание, пункт 137).

На это я отвечаю, что нормальным и естественным органом, где должны расследоваться жалобы, поданные той или другой стороной, является Смешанная комиссия по перемирию; но контакты, устанавливаемые начальником штаба с одной или другой стороной, недостаточны и не отвечают требованиям.

28. Г-н Комэй продолжает: «В Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке поддерживается тесный контакт с Генеральным секретарем и его советниками по всем вопросам перемирия» (*там же*, пункт 138). Это явный маневр, имеющий целью обойти четко определенные юридические права аппарата Организации Объединенных Наций решать вопросы на месте; контакты же между любой постоянной делегацией и Генеральным секретарем являются самой естественной чертой деятельности любой постоянной делегации.

29. Далее г-н Комэй говорит:

«Трудности с проведением пленарных заседаний Комиссии были вызваны много лет тому назад попытками Сирии включить в повестку дня вопросы, которые не входят в компетенцию Комиссии». [*Там же*, пункт 139].

Вполне четкий ответ на это заявление мы находим в пункте 8 статьи VII Общего соглашения о перемирии, в котором сказано:

«В тех случаях, когда толкование смысла какого-либо из положений настоящего Соглашения, за исключением преамбулы и статей I и II, стоит под вопросом, принимается толкование самой Комиссии. Комиссия, по своему усмотрению и по возникновении надобности может время от времени рекомендовать сторонам те или иные изменения в положениях настоящего Соглашения»².

30. Г-н Комэй, утверждая в своем заявлении, что Сирия ставила вопросы, не входящие в компетенцию Комиссии, открыто признал, что работу Смешанной комиссии по перемирию полностью парализовали и сковали власти его страны; согласно пункту 8 статьи VII Соглашения о перемирии компетентность определяется не одной стороной, Сирией или Израилем, а самой Комиссией.

31. Чтобы закончить с первой частью моего выступления, я хочу подчеркнуть, что мало гово-

² Там же.

рить об Общем соглашении о перемирии и требовать уважения к нему. Надо доказать свое желание сотрудничать на деле, а не на словах. Кроме того, Израиль должен был обратиться со своей жалобой по поводу инцидентов не к Совету Безопасности, а к Смешанной комиссии по перемирию. Совет Безопасности был бы избавлен от траты времени и усилий. Израиль не может утверждать, что он сотрудничает с аппаратом Организации Объединенных Наций и относится с уважением к Общему соглашению о перемирии, когда он игнорирует наиболее важный орган, предусмотренный этим соглашением, — Израильско-сирийскую смешанную комиссию по перемирию. Он не может признавать одну часть и игнорировать другие. Общее соглашение о перемирии — единое целое и не может делиться на части. Более того, тот простой факт, что о некоторых инцидентах, указанных в письме Израиля, адресованном Совету Безопасности, было в то же самое время теми же израильскими властями сообщено другой Смешанной комиссии о перемирии, доказывает разногласие и противоречивость в отношении к делу. Нельзя подавать жалобы об одних и тех же инцидентах одновременно в Совет Безопасности и Смешанную комиссию по перемирию.

32. Сегодня делалась ссылка на статью, появившуюся этим утром в «Нью-Йорк таймс», в связи с которой мы слышали заявление о том, что причиной имеющих место внутри израильской территории инцидентов не являются летающие тарелки. Конечно, не в них дело, но поскольку законы базируются на аналогии и поскольку мы обязаны всегда думать и приходить к выводам путем аналогии, включая и юридические вопросы, то сразу приходит на ум другая аналогия. Эта аналогия очень близко касается нас. Не летающие тарелки, а летающие израильские бомбардировщики напали на сирийскую территорию 14 июля 1966 года. Израильские бомбардировщики атаковали Сирию также в 1964, 1962 и в 1951 годах. Это не были летающие тарелки. Это были регулярные израильские силы. Если мы будем следовать аналогии, то мы ни в коем случае не можем сравнивать инциденты, являющиеся предметом настоящего обсуждения в Совете, с нашими жалобами от июля 1966 года или 1964 года, поскольку тогда речь шла об акте войны, совершенном регулярной армией против государства — члена Организации, а что касается нападения 14 июля 1966 года, то оно было признано властями Израиля. Однако в этом конкретном случае были приложены все усилия для того, чтобы провалить внесенный в Совет проект резолюции, осуждающий нападение Израиля на сирийскую территорию и народ, в результате которого был разрушен строящийся объект, ранено девять рабочих и убиты женщина и ребенок. И тем не менее Совет тогда не принял никакой резолюции.

33. В то время делалась попытка привести доводы против проекта резолюции, представленного

на рассмотрение Совета Безопасности. С должным уважением и с наилучшими намерениями я хочу процитировать выдержку, которую я, человек, говорящий не на своем языке, нахожу очень выразительной; это выдержка из выступления представителя Новой Зеландии г-на Корнера:

«Едва ли можно надеяться, что такая резолюция внесет драматический вклад в решение палестинской проблемы; почти двадцатилетний здравый опыт этой проблемы научил нас не возлагать надежд на драматические решения. Делают то, что в силах сделать; к сожалению, это не так много.» [1292-е заседание, пункт 88].

Проект резолюции, требующий осуждения акта войны, признанного нападающей стороной, был тогда на этом Совете фактически провален. Это было девять недель тому назад.

34. Сейчас я возвращаюсь к упомянутой ссылке, на опубликованную сегодня статью в «Нью-Йорк таймс». В этой статье написано и о другом. Но особое ударение было сделано на заявлении главы сирийского государства, хотя в статье говорится также о том, что происходило во всем арабском мире по случаю 2 ноября. Вот выдержка из этой статьи:

«Годовщина Балфурской Декларации отмечалась во всем арабском мире. Багдадское радио сообщило, что в полдень на одну минуту остановилось движение транспорта в Ираке. Каирское радио передало сообщение о массовых народных митингах. Арабские организации Палестины опубликовали заявления, газеты в арабских столицах, от Бейрута до Кувейта, объясняли и комментировали значение этой годовщины».

Это ясно показывает, какие чувства проявляют арабы не только в том виде, как они выражены главой сирийского государства, и не только в Дамаске, но во всем арабском мире. В цитате из заявления главы сирийского государства также говорится следующее об Организации Объединенных Наций: «Они поднимают шум по поводу нескольких взрывов в Израиле, но не пошевелил и пальцем против разрушительной войны во Вьетнаме».

35. В этой связи я хочу сослаться на то, что было опубликовано в той же газете, «Нью-Йорк таймс», в понедельник, 31 октября 1966 года. Я процитирую только два абзаца, касающиеся взрыва водопровода в Нежеве. В статье, цитирующей различные израильские газеты, говорится:

«„Омер“, газета рабочей федерации, контролируемая правительством, писала: ...или Сирия прекратит угрозы и провокационные действия или будет зажжен огонь войны, размах и исход которой никто не может предсказать»...

Статья заканчивается следующим абзацем:

«Общая точка зрения здесь такова, что Сирия, рассматриваемая как источник почти всех актов терроризма, будет мишенью любого возмездия. Считают также, что удар не ограничится, как это было в прошлом, воздушными атаками на сирийские пограничные позиции, а будет глубоким и направленным на уничтожение баз саботажа».

36. Наконец, я перехожу к проекту резолюции, представленному представителями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Мои замечания по этому вопросу будут очень краткими.

37. У нас и у всех арабских народов не возникает никакого сомнения в том, что правительства Соединенных Штатов и Соединенного Королевства полностью солидарны с Израилем, а также с международным сионистским движением. Я не буду высказывать собственного мнения по этому вопросу, а сошлюсь на источник государственного департамента Соединенных Штатов и покажу, что еще в 1943 году правительство Соединенных Штатов знало, что происходит в Палестине. Цитата взята из письма посланника Соединенных Штатов в Каире г-на Керка, посланного Государственному секретарю в Вашингтон:

«С еврейской стороны, я установил, что сионистские руководители Еврейского агентства абсолютно откровенны в своей решительности видеть Палестину по окончании этой войны не просто как национальный очаг для евреев, а как еврейское государство, несмотря на сопротивление миллиона проживающих там арабов. Их усилия, предпринимаемые различными путями, кажется, направлены на то, чтобы побудить палестинских арабов нарушить неофициальное перемирие, существующее с начала войны. Это чрезвычайно растущая уверенность палестинских евреев исходит из двух главных источников: а) из их чувства, что они получают возрастающую поддержку со стороны общественного мнения в Великобритании и Соединенных Штатов; б) из их уверенности в своем численном росте и в их поставках оружия, позволяющим им надеяться, что они смогут сделать большее, чем защитить себя в борьбе с палестинскими арабами».

В письме далее говорится и это очень важно:

«Не секрет, что Хагана, их тайная еврейская военная организация, имеет полностью разработанные планы и хорошо вооружена не только ручным оружием, но также автоматами и пулеметами, большое количество которых было закуплено у вишистских французских сил в Сирии и переправлено контрабандным путем в Палестину в течение двух последних лет»³.

38. Весьма существенно то, что письмо относится к 1943 году, что в нем говорится об одном миллионе арабов, составляющих большинство насе-

³ *Foreign Relations of the United States; Diplomatic Papers, 1943, vol. IV, The Near East and Africa* (Washington, U. S. Government Printing Office, 1964), p. 748.

ления Палестины, а также о существовании тайной армии, называемой Хагана, которая была готова противостоять всем арабским армиям и которая приобрела у вишистов Франции сотрудничавших с нацистской Германией в Сирии, и контрабандным путем перебросила в Палестину автоматы и пулеметы.

39. Во время нашего очень интересного обмена мнениями вы, г-н Председатель, говорили, что г-н Черчилль является духовным сионистом. Но г-н Черчилль после актов терроризма и саботажа в Палестине заявил в палате общин следующее:

«Если наши мечты о сионизме должны закончиться в дыме пистолетов убийц и если наши усилия на обеспечение его будущего будут способствовать выращиванию гангстеров, достойных нацистской Германии, то многие, подобно мне, должны будут пересмотреть свои позиции, которых мы придерживаемся столь длительное время и с таким упорством в прошлом»⁴.

40. Таким образом, палестинских арабов, которые слышали о праве на самоопределение и о Всеобщей декларации прав человека, и чье право на репатриацию было подтверждено, по меньшей мере шестнадцатью резолюциями Организации Объединенных Наций, называют в ходе этой дискуссии убийцами, преступниками и захватчиками. После того как генерал Аленбай оккупировал Иерусалим, английские власти обращались к этим же самым палестинским арабам со следующими словами:

«Цель, преследуемая Францией и Великобританией ведением войны на Востоке, развязанной честолюбивыми немцами, состоит в полном и окончательном освобождении» — заметьте, сколько раз слово «освобождение» встречается в этом тексте, — «народов, в течение длительного времени угнетавшихся турками, и в образовании национальных правительств и административных органов, которые обретут власть в результате инициативы и выбора, свободно проявленных коренным населением.

Для достижения этих целей Франция и Великобритания согласны ускорить и оказать помощь в формировании местных правительств и административных органов в Сирии — здесь Палестина не упоминается, так как в то время она входила в состав Сирии — «и Месопотамии, которые уже освобождены союзниками» — вновь обратите внимание на слово «освобождены» — «а также в тех территориях, которые они стараются освободить и признать их, как только они будут фактически созданы.

Будучи далекими от навязывания народам этих районов той или иной системы, единственной их заботой — заботой союзников — является предложение оказания такой поддержки

и эффективной помощи, которые будут гарантировать бесперебойную работу правительств и административных органов, свободно избранных этими народами; обеспечение справедливого и равного правосудия для всех; оказание помощи в деле экономического развития страны путем поощрения местной инициативы; поощрение распространения образования и прекращение раздоров, которыми в течение столь длительного времени пользовались в своих интересах турки. Такова задача, которую две союзные державы желают выполнить в освобожденных территориях».

Слова «освобождение» и «освобожденные» встречаются в этом тексте четыре раза. Эти самые народы, которые сражались на стороне союзников, которые умирали с голоду, чьи работники умственного труда и руководители были повешены на виселицах в Иерусалиме, Хайфе, Дамаске, Бейруте и Триполи, эти народы все еще сражаются за свою страну, но их здесь называют убийцами и захватчиками. Тогда о них говорили как о героях и мучениках.

41. Таким образом, окончательный анализ вопроса показывает, что речь идет не об инцидентах между Израилем и Сирией, а о продолжающей иметь место проблеме борьбы народа за свое право на самоопределение против колониализма и империализма, проявляющих себя в одной из их наиболее уродливых форм — в сионизме и в Государстве Израиль.

42. Г-н МАЦУИ (Япония) (*говорит по-английски*): В своем заявлении в прошлую пятницу (1312-е заседание) я сказал, что японская делегация видит некоторые конструктивные элементы в проекте резолюции [S/7568], представленном Соединенным Королевством и Соединенными Штатами. Я также говорил о проекте резолюции, который был на обсуждении Совета прошлым летом в связи с нападением израильских воздушных сил на сирийскую территорию 14 июля. Тогда я сказал, что, по нашему мнению, проект резолюции «недостаточно учитывает взаимосвязанные аспекты обстановки». В прошлую пятницу я далее указал, что с нашей точки зрения «те же самые критические замечания применимы в некотором отношении к проекту резолюции», представленному Соединенным Королевством и Соединенными Штатами. Я затем поддержал предложение, сформулированное представителями Мали, Уганды, Нигерии и Франции о необходимости предпринять усилия для достижения согласованного мнения, и выразил надежду, что если будет предоставлено время, то будет возможным выработать текст, приемлемый для Совета.

43. Затем члены Совета приступили к интенсивным консультациям с целью добиться единого мнения среди членов Совета относительно путей и средств установления в будущем прочного мира в этом районе, принимая во внимание необходимость рассматривать данную проблему в бо-

⁴ *A Survey of Palestine, vol. I (Palestine, Government Printer, 1946), chap. II, p. 73.*

лее широких рамках, и не останавливаться слишком долго на прошлом. В результате этих консультаций был сформулирован проект согласованного решения. Однако, как заявил представитель Уганды сегодня утром (1316-е заседание), не все члены Совета одобрили этот проект, хотя многие делегации поддержали его.

44. Принимая во внимание тот факт, что многие делегации поддержали проект согласованного решения, японская делегация вместе с делегациями Аргентины, Нигерии, Нидерландов, Новой Зеландии и Уганды рада быть соавтором проекта резолюции (S/7575/Rev.1), который является переработанным вариантом согласованного решения. Представитель Уганды от имени авторов представил проект резолюции в такой ясной форме, что было бы излишним для меня, после подобных разъяснений других соавторов, что-либо добавить к тому, что уже было сказано. Я хочу лишь сказать, что, по нашему мнению, текст проекта беспристрастный, справедливый и согласован; он направлен на уменьшение напряженности и на поддержание мира в данном районе путем более широкого использования существующего аппарата. Моя делегация поэтому искренне надеется, что все члены Совета единогласно поддержат проект резолюции.

45. Однако я хотел бы в целях завершения дела предложить очень незначительную поправку, надеясь, что она будет приемлема для других соавторов и получит одобрение других членов Совета. Я предлагаю в конце преамбулы добавить ссылку на доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе S/7573 от 2 ноября 1966 года. Это легко сделать, добавив после «S/7572» слова «и S/7573 от 2 ноября 1966 года».

46. Наконец, я теперь хочу высказать короткое замечание на просьбу представителя Мали о раздельном голосовании по пункту 2 постановляющей части проекта резолюции [S/7575/Rev.1]. Просто я хочу подчеркнуть, что совместный проект резолюции составлен с учетом, как нам кажется, первостепенной необходимости сохранения должного равновесия. Достигнутое в представленном проекте равновесие не должно быть нарушено. Я считаю, что это очень важный пункт, который надо иметь в виду при рассмотрении его просьбы.

47. Г-н КОМЭЙ (Израиль) (*говорит по-английски*): Моя делегация желала бы зарезервировать за собой возможность выступить с заявлением по существу вопроса позднее. Единственной целью моего выступления в данный момент, о чем я прошу снисхождения у Совета, является привлечение его внимания к письму, которое я адресовал вам, как Председателю Совета, сегодня и которое, я думаю, распространено в качестве документа S/7576. Я бы хотел зачитать это письмо Совету. В нем говорится следующее:

«В связи с текущим обсуждением в Совете Безопасности жалобы Израиля против Сирии

я имею честь обратить внимание на имевшие место в течение нескольких последних дней новые диверсионные вторжения на территорию Израиля и воинственные угрозы со стороны руководителей Сирии.

Четыре дня тому назад в пустыне был совершен диверсионный акт на линии водопровода. Позавчера на сирийской границе на mine подорвался еще один грузовик. Это был грузовик, который использовался в мирных целях при осуществлении мелиоративных работ. К счастью, никто не был убит. В том же районе, недалеко от сирийского военного поста, были взорваны другие машины 6 и 9 сентября и 18 и 23 октября.

Ко времени этих обсуждений — я имею в виду настоящую дискуссию Совета — террористические налеты на Израиль участились и сейчас они совершаются даже чаще, чем когда бы то ни было с тех пор, как они начались почти два года тому назад. Нет ни малейших признаков того, что сирийские власти приняли какие-либо меры по предотвращению этих налетов или что они намерены предпринять подобные меры. Наоборот, сирийское правительство поддерживает такую напряженность своими подстрекательскими заявлениями, представляющими открытый призыв к войне. Неделю тому назад, 23 октября по дамасскому радио, была передана речь заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Сирии Ибрагима Макхуса, в которой имеется следующее заявление:

«Мы ничего не потеряем, ведя народно-освободительную войну. Отныне народ должен быть готов к любым неожиданностям. Мы ничего не должны бояться. Арабская нация может быть объединена только в результате боя, и Израиль может быть уничтожен только в итоге боя». (Служба радиоперехвата Бритиш Бродкастинг Корпорейшн).

Три дня тому назад, 31 октября, агентство Ассошиэйтед Пресс передало из Дамаска следующее сообщение:

«В Дамаске Международный (панарабский) конгресс сирийской правящей социалистической партии баас призывал социалистические арабские страны объединить свои силы и ускорить развязку с Израилем. В просторном политическом заявлении конгресс предупредил, что в конфликте с Израилем время работает против арабов. Он призывал «прогрессивные арабские режимы» принять самые срочные меры по организации панарабской освободительной войны против Израиля».

Я должен обратить особое внимание на речь президента Сирии Атасси, произнесенную вчера на массовом митинге. Речь, которая упоминалась во время сегодняшнего обсуждения. «Он назвал других арабских правителей преступниками за то, что был открыт огонь по па-

лестинским бойцам, возвращавшимся из оккупированной территории после выполнения задания, и добавил, что „от их имени я заявляю, что Палестина будет возвращена тому, кому она принадлежала...”».

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прошу извинить меня за то, что я прерываю представителя Израиля, но представитель Иордании поднял вопрос о порядке ведения заседания.

49. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (говорит по-английски): Уже не первый раз г-н Комэй пытается выступать с заявлениями или затрагивать вопросы, не относящиеся к делу. Г-н Комэй не должен использовать в своих интересах заявления, затрагивающие разногласия между арабскими странами. Эти разногласия — разногласия между братьями, и не ваше дело, г-н Комэй, говорить о каком бы то ни было заявлении любого арабского лидера против любого арабского государства. Этот вопрос не стоит на обсуждении Совета, и г-н Комэй не имеет права использовать это положение в своих интересах.

50. Г-н КОМЭЙ (Израиль) (говорит по-английски): Я отлично понимаю, что некоторым людям чтение этого документа не доставляет удовольствия. Я ничего другого не делаю, я только цитирую письмо, которое было распространено и в котором воспроизводится заявление главы государства — члена Организации Объединенных Наций. Я повторяю:

«Я должен обратить особое внимание на речь президента Сирии Атасси, произнесенную вчера на массовом митинге. Он назвал других арабских правителей преступниками за то, что был открыт огонь по „палестинским бойцам, возвращавшимся из оккупированной территории”...».

51. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (говорит по-английски): Г-н Председатель, могу ли я просить вас официально, как Председателя Совета, вынести постановление по данному вопросу. Это не имеет отношения ни к нашей проблеме, ни к жалобе Израиля. Этим преследуется цель исказить и запутать весь вопрос. Я прошу вас, г-н Председатель, решить, находятся или нет на обсуждении Совета заявления об арабском государстве X или арабском государстве Y.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Председатель есть слуга Совета, а не его хозяин. Согласно практике Совет разрешает любому своему члену и любому члену Организации Объединенных Наций, приглашенному сюда для выступления с заявлением, которое он считает необходимым. Председатель Совета предлагает придерживаться обычной процедуры, если Совет не примет другого решения.

53. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (говорит по-английски): Следует ли понимать, что вы, г-н Председатель, разрешите г-ну Комэю говорить

по любому вопросу, касающемуся арабского мира, независимо от того, имеет он или не имеет какое-либо отношение к израильской жалобе? Этот пункт мне не ясен, и я прошу вас разъяснить его.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я полагаю, что мое заявление было вполне ясным, но я повторю его. Председатель Совета выступает здесь как слуга Совета и ведет заседание в соответствии с установившейся практикой и процедурой. Согласно установившейся практике и процедуре, как я это понимаю, Председатель Совета не должен осуждать замечания любого члена Совета или тем более любого члена Организации Объединенных Наций, выступающего с разрешения Совета. Поэтому как Председатель Совета я предлагаю следовать установившейся практике и разрешить представителю Израиля продолжить свое выступление. Много было высказано замечаний в ходе настоящей дискуссии. Я в распоряжении Совета. Если мое предложение неприемлемо для Совета, он полностью свободен избрать другую линию ведения дискуссии.

55. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне сказать, что по-моему вы как Председатель Совета Безопасности и лицо, которому поручено должным образом вести наше дело, имеете право не разрешать вносить в нашу дискуссию не относящиеся к делу вопросы. Вы полностью уполномочены пользоваться этим правом; в противном случае мы рискуем услышать заявления о тринадцати арабских государствах и затем быть свидетелями прибытия в Совет представителей тринадцати арабских государств для опровержения обвинений, выдвинутых г-ном Комэем, который внес в нашу дискуссию посторонние элементы. Я хочу, чтобы это было совершенно ясно, и я уверен, что члены Совета стоят за то, чтобы наша дискуссия велась должным образом.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я благодарю представителя Иордании г-на Эль-Фарра за его комментарии. Порядок ведения данной дискуссии, который существенно не отличается от порядка ведения дискуссий до и после занятия мною председательского места, ясно показывает, что все выступающие пользовались значительной свободой. Я не намерен отказаться от такой практики. Поэтому я прошу представителя Израиля г-на Комэя продолжить свое выступление. Я в распоряжении Совета. Если Совет желает занять другую линию, то должно быть внесено соответствующее предложение. Мое решение таково — г-н Комэй может продолжить свое выступление.

57. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (говорит по-английски): По какому вопросу он будет говорить в своем выступлении? Обо всем, что происходит под солнцем или по жалобе, находящейся на рассмотрении Совета; по специальному пун-

кту повестки дня или по другому, не относящемуся к делу вопросу? Это то, что я хотел бы знать. Я хочу, чтобы г-н Комэй продолжал свое выступление, и я буду слушать его. Но я хочу, чтобы он ограничил свои высказывания и замечания рамками рассматриваемой нами жалобы — пунктом, который вы как Председатель и все члены Совета включили в нашу повестку дня. Все, что я прошу,— это разъяснить вопрос, должны ли приглашенные за стол Совета Безопасности, г-н Комэй и представители других сторон, ограничивать свои выступления вопросом, стоящим на повестке дня, и только этим вопросом.

58. Г-н КОРНЕР (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Во время настоящей дискуссии перед нами выступили многие ораторы, включая, по крайней мере, одного, который, с большой воспитательной пользой для Совета, широко охватил все стороны обсуждаемого им вопроса. Я считаю, что в этом исключительном случае вопрос, затронутый представителем Израиля, имеет непосредственное отношение к особому вопросу, находящемуся на рассмотрении Совета. Цитата, о которой идет речь, фактически является доказательством того, что другие, граничащие с Израилем государства желают и действительно способны предотвратить подобную деятельность через их территорию или через их границы. Я прошу, г-н Председатель, позволить представителю Израиля продолжить выступление. Если имеются возражения, то вы должны принять решение, а если и ваше решение вызовет возражения, тогда этот вопрос решит Совет.

59. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Мы заслушали заявление представителя Новой Зеландии о том, что процитированный здесь представителем Израиля текст имеет очень близкое отношение к обсуждаемому нами вопросу. В то же самое время он сказал, что мы здесь слышали одного представителя, который в своем выступлении поднял большое количество вопросов. Я с ним согласен, но я должен отметить следующее. Когда представители, которые просили слово, произносили здесь свои речи, то их выступления ни у кого не вызвали возражений, если они касались поднятых здесь вопросов. Сейчас, однако, перед нами другая ситуация. Отлично знающий арабские дела представитель просит, чтобы внутриарабские споры — если они существуют — не включались в обсуждаемый Советом вопрос.

60. Я не намерен долго останавливаться на процедурном вопросе. Я лишь желал бы, чтобы не относящиеся к данной дискуссии вопросы здесь не затрагивались, если они не содержат чего-либо полезного для дискуссии. Вполне оправданны требования представителей некоторых государств-членов Совета, чтобы спорные вопросы, не относящиеся к обсуждаемому нами делу, не вносились в дискуссию.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В интересах ускорения работы Совета я снова

хочу четко разъяснить положение Председателя. Председатель рассматривает свою роль не как судьи этих дебатов, а как слуги Совета. Он также не считает себя вправе отходить от установленной неизменной практики в работе Совета. Представитель Иордании требовал, чтобы я читал мысли представителя Израиля и заранее выносил решение. Представитель Израиля — я не в состоянии читать его мысли, я не знаю, что у него на уме,— указал, что он читает письмо, которое является документом Совета Безопасности и которое распространено среди членов Совета; оно находится перед нами.

62. Чтобы избежать неясности, я принимаю определенное решение, которое может быть оспорено. Совет контролирует ведение своих дел. Председатель председательствует и выносит решения, которые Совет может отклонить. Мое решение следующее: в соответствии с установившейся в Совете практикой я предлагаю разрешить представителю Израиля продолжить чтение письма, которое было ранее распространено. Таково мое решение. Если кто-нибудь не согласен с ним, он может заявить об этом.

63. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, по-видимому, перед нами возникла небольшая трудность в понимании друг друга. Мы говорили о двух разных вещах. Я никогда не думал, чтобы вы читали чужие мысли. Вы имеете обширные познания во многих областях, но не думаю, что вы владеете этим качеством. Я не против чтения этого письма. Г-н Комэй может читать его дважды или трижды, и я его буду слушать. Но г-н Комэй начал читать выдержки из газет, а затем затрагивать вопросы, не относящиеся к делу. Я против того, чтобы не относящиеся к делу вопросы выносились на наше обсуждение.

64. Поэтому, г-н Председатель, я согласен с вашим решением, если оно распространяется только на чтение письма. Конечно, я не против этого. Я лишь прошу, чтобы вы, в случае, если г-н Комэй начнет говорить о чем-либо, не относящемся к рассмотрению вопроса повестки дня, проявили любезность и благоразумие и остановили его.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Иордании и принимаю к сведению его заявление. Прошу представителя Израиля продолжать свое выступление.

66. Г-н КОМЭЙ (Израиль) (*говорит по-английски*): Я хочу заверить представителя Иордании, что у меня нет никакого желания поставить его или его правительство в затруднительное положение. Израильское правительство не подавало в Совет жалобы против правительства Иордании. Я согласен с ним, что замечание, против которого он возражает, очень оскорбительное, но это не мое замечание; оно исходит от главы государства братской арабской страны, за содержание которого я не ответствен.

67. Я хотел бы привлечь внимание Совета к тому факту, что 12 октября 1966 года я от имени своего правительства передал вам, г-н Председатель, письмо [S/7540] с просьбой, чтобы Совет рассмотрел две жалобы. Вторая жалоба, которая была дополнительно включена в повестку дня Совета и в настоящее время обсуждается, сформулирована так:

«Угрозы со стороны Сирии против территориальной целостности и политической независимости Израиля и открытое подстрекательство Сирии к войне против Израиля в нарушение Устава Организации Объединенных Наций и Общего соглашения о перемирии между Израилем и Сирией».

Письмо [S/7576], которое я читаю, имеет прямое отношение к жалобе и подтверждает ее обоснованность. Если отдельная фраза этого письма будет беспокоить представителя Иордании, я буду рад не повторять ее, а продолжать чтение после этой фразы. Если представитель Иордании будет возражать против каких-либо других замечаний президента Атасси, то я хотел бы, чтобы он информировал Совет о своем отношении к взглядам президента Атасси, и я с удовольствием также не стану читать такие замечания. Сказав это, с вашего разрешения, г-н Председатель, я продолжу чтение своего письма.

68. Меня прервали на той части письма, где говорится, что президент Атасси ссылался на определенных «палестинских бойцов, возвращавшихся из оккупированной территории после выполнения задания». Далее в письме говорится:

«Он добавил, что «от их имени я провозглашаю, что Палестина будет возвращена тому, кому она принадлежала не через Организацию Объединенных Наций и не с помощью реакционных правителей, а лишь благодаря народной войне...».

Если представитель Иордании возражает против выражения «реакционных правителей», я его также с удовольствием пропущу. В письме далее говорится:

«Затем президент Сирии коснулся текущих прений в Совете Безопасности и подверг критике и высмеял Совет за то, что он проявляет беспокойство о каких-то взорванных машинах в Израиле вместо того, чтобы рассматривать важные вопросы.

Излишне подчеркивать, что безрассудные и безответственные заявления идут в разрез с Уставом Организации Объединенных Наций и Израильско-сирийским общим соглашением о перемирии.

Я имею честь просить, чтобы это письмо было распространено как документ Совета Безопасности».

69. Г-н ТОМЕ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Г-н Председатель, я вам признателен за то, что

вы позволили мне дать немедленный ответ на это письмо, и я обещаю быть очень кратким. Прежде всего, давайте разберем инциденты, упоминаемые в письме. Упоминается водопровод, который был подорван в пустыне. Описание этого инцидента можно найти в статье газеты «Нью-Йорк таймс» от 31 октября, на которую я ссылаюсь. В этой статье говорится:

«Инцидент не был серьезным, но тот факт, что он произошел во время нарастающего обострения отношений, в то время когда Совет Безопасности изыскивает пути и средства для решения этой проблемы, привело к усилению напряженности на израильской границе».

Кроме того, этот инцидент имел место в Араде, находящемся в Нежеве, который расположен в 320 километрах от ближайшего пункта на сирийской границе. Это говорит само за себя.

70. Относительно других инцидентов, имевших место поблизости от Сирии, я хочу заявить следующее. Когда произошел инцидент со взрывом мины, сирийские власти информировали начальника штаба генерала Одда Булла о том, что демилитаризованная зона является районом военных действий, в котором еще в 1948 году были заложены мины. Вполне возможно, что эти мины или часть их были перемещены ливневыми дождями или потоками воды, и те, кому известен этот район, знают, что это возможно. Кроме того, мы знаем, что в западной части пустыни Египта, на Средиземном море, в Берлине и в других местах, где проходили бои, до сих пор обнаруживаются мины, которые иногда непреднамеренно взрываются.

71. Частое повторение жалоб представителем Израиля об этих инцидентах само по себе должно вызвать в наших умах сомнения об истинных намерениях, кроющихся за ними. Почему эти инциденты происходят сейчас? Почему представитель Израиля так часто жалуется? Для ответа на этот вопрос я сошлюсь на нападение Израиля на Сирию, имевшее место 10 декабря 1955 года. Оно описано бывшим в то время начальником штаба генералом Бэрнсом в его книге следующим образом:

«Министр иностранных дел Израиля заявил, что причиной нападения на сирийские позиции недалеко от берега Тивериадского озера явился обстрел сирийцами 10 декабря 1955 года израильских рыболовных лодок и их охраны. Они также утверждали, что в течение 1955 года было «по меньшей мере двадцать пять инцидентов на озере вследствие обстрелов сирийскими сторожевыми постами израильских рыбаков и полицейских моторных лодок, приведших к человеческим жертвам и причинившим материальный ущерб». Фактически, израильтяне подали в Смешанную комиссию по перемирию 22 жалобы, но ни в одной из них не требовали срочного созыва заседания и не заявляли ни об одном убитом или раненом израильтянине».

И тем не менее, было предпринято нападение, в результате которого было убито и ранено около сорока сирийцев. Генерал Бэрнс далее говорит: «Все обстоятельства указывают на вероятность того, что полицейские лодки были направлены 10 декабря (израильянами) преднамеренно для провоцирования инцидента, который послужил бы предлогом для нападения, которое, как я говорил, было явно подготовлено задолго до 10 декабря»⁵.

72. В письме Израиля цитируется высказывание президента Сирии о настоящих дебатах в Совете Безопасности. Ранее я сам ссылался на это заявление и точно процитировал его слова, чего не сделал г-н Комэй в своем письме. Он говорил: «Они поднимают шум по поводу нескольких взрывов в Израиле, но не пошевеливают пальцем против разрушительной войны во Вьетнаме». Это показывает, как сирийские заявления выхватываются из контекста с целью преднамеренно ввести Совет в заблуждение.

73. Что касается военных угроз, то я снова повторяю заявление, опубликованное в израильской газете «Омер» — рупоре Рабочей федерации, контролируемой правительством. В этом заявлении сказано: «Или Сирия прекратит угрозы и провокационные действия, или будет зажжен огонь войны, размах и исход которой никто не может предсказать». Это заявление значительно сильнее всего того, о чем здесь упоминал г-н Комэй. Тот факт, что Сирия, и только Сирия, является для Израиля навязчивой идеей в данных обстоятельствах, очень показателен и должен быть предостережением для Совета Безопасности.

74. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Я обещал, г-н Председатель, быть очень кратким и буду очень краток. По этому вопросу я записался для выступления на завтра. Сейчас я просто хочу ответить на последнее заявление г-на Комэй.

75. Г-н Комэй делал ссылки на некоторые заявления руководителей арабских стран. Конечно, у нас иногда возникают разногласия, но на здоровой основе; иногда в нашем районе мы слышим сильные заявления. Но одно ясно: г-н Комэй не может обвинить нас в том, в чем мы можем обвинить его. Мы верим в благопристойность, мы верим в мораль, мы верим в права человека, и мы желаем достижения своих целей честными средствами. Г-н Комэй процитировал некоторые выдержки из газет, позвольте и мне процитировать для него кое-что из «Нью-Йорк таймс» относительно их поведения — как они ведут себя в нашем районе, к каким средствам они прибегают для достижения своих целей в наших странах. Речь идет о цитате, взятой из книги генерал-майора Карла фон Хорна, возглавлявшего орган Организации Объединенных Наций по наблюдению за выполнением условий перемирия; эта книга опубликована в настоящее время в Лон-

доне⁶ на английском языке. Это не мои, а собственные слова генерала о том, каким образом сионисты — а г-н Комэй один из них — достигают своей цели и осуществляют свои намерения. Он говорит, что для развлечения гостей из Организации Объединенных Наций в Иерусалиме были освобождены от военной службы привлекательные израильские девушки.

76. Итак, мы верим в благопристойность. Мы не можем достигать своих целей такими непристойными средствами — во всяком случае, г-н Комэй может нам в этом поверить. Завтра я скажу больше о г-не Комэе и о разрушительных методах сионистского политического движения, к которому он принадлежит. Тем не менее, поскольку мы говорим о морали, разрешите задать г-ну Комэю несколько вопросов, и поскольку он поднял руку, то пусть на них ответит. Во-первых, соответствует ли моральным принципам сионистского движения и г-на Комэя перемещение более одного миллиона палестинских арабов для того, чтобы их земли заняли иностранные сионисты-иммигранты? Я хотел бы знать, обосновано ли это моральным кодом сионистской этики. Во-вторых, справедливо ли создание государства против воли большинства народа этого района и при полнейшем пренебрежении правом на самоопределение? В-третьих, справедливо ли расширять это государство, выселять еще больше палестинских арабов и приобретать больше земель для поселения большего числа иностранных иммигрантов? В-четвертых, справедливо ли использовать регулярную израильскую армию против арабских земель и народов, хладнокровно и тайно разрушать и убивать? В-пятых, справедливо ли оккупировать демилитаризованные зоны — о чем говорится в докладах Организации Объединенных Наций, представленных Совету вчера и сегодня утром — на юге и на севере и пытаться изменить статут этих зон? В-шестых, соответствует ли сионистской истине строительство гостиниц на ничейной земле, в нескольких метрах от дороги, связывающей Иорданию с Иерусалимом и Бетлхемом, в нарушение решений Совета Безопасности? В-седьмых, допустимы ли нападения израильской армии и авиации на строительные объекты Сирии, в нарушение Соглашения Организации Объединенных Наций о перемирии?

77. Я мог бы продолжать задавать г-ну Комэю различного рода вопросы, но я понимаю, что уже поздно, и сейчас не время их поднимать. Однако я хочу сказать г-ну Комэю одну вещь, чтобы он подумал. На наши земли в Азии и Африке посягали многие захватчики. У нас очень богатая история. Многие захватчики — римляне и другие — приходили на наши земли, но очень долго не задерживались, поскольку для народов этого района это было иностранное вторжение. Г-н Комэй, сионистское движение и Израиль не

⁵ Lieutenant-General E. L. M. Burns, *Between Arab and Israeli* (Toronto, Clarke, Irwin and Company, Ltd., 1962), p. 118.

⁶ Major-General Carl von Horn, *Soldiering for Peace* (London, Cassell and Co., Ltd., 1966).

будут исключением из этого правила. Может быть это не произойдет сегодня, но это будет завтра.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Представитель Израиля просил слова, которое я ему предоставляю.

79. Г-н КОМЭЙ (Израиль) (*говорит по-английски*): Я займу у Совета только одну минуту времени. Из чувства нашего очень глубокого уважения к правительству и народу Швеции, а также из чувства глубокого уважения к Генеральному секретарю и его сотрудникам, против которых также выступил в своей книге с жесточайшей критикой генерал фон Хорн, я предпочитаю воздержаться от каких бы то ни было комментариев по поводу этого жалкого сочинения, написанного человеком, которому была оказана честь быть на службе в Организации Объединенных Наций.

80. Г-н ЭЛЬ-ФАРРА (Иордания) (*говорит по-английски*): Меня охватывает чувство сожаления к великой шведской нации и ее правительству, когда думаю о жертвах, принесенных ею в интересах мира и когда вспоминаю графа Фолке Бернадотта, убитого сионистской бандой в Палестине.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список ораторов, изъявивших желание высту-

пить перед голосованием, исчерпан, за исключением трех: представителя Советского Союза г-на Федоренко; представителя Иордании, заявившего, что он выступит позже; и представителя Болгарии г-на Тарабанова, который также изъявил желание выступить позже перед тем, как начнется голосование. Наши коллеги информировали меня, что они желают выступить, как я уже сказал, до голосования, но не сегодня, а на заседании Совета завтра. Как Председатель Совета я надеялся, что на данном заседании Совет сможет закончить обсуждение данного вопроса, который стоит на нашей повестке дня с 14 октября.

82. Однако мы встретились с дополнительным осложнением, суть которого состоит в том, что Генеральная Ассамблея прислала мне сообщение, обязывающее нас собраться через несколько минут для рассмотрения этого сообщения и исполнения своей роли в подготовке выборов членов Международного Суда. Если члены Совета согласны, то я предлагаю следующее заседание Совета по рассматриваемому вопросу назначить на завтра, на 10 час. 30 мин. утра; если нет возражений, будем считать это решение принятым.

83. Я также предлагаю снова собраться через пять минут на наше второе заседание по вопросу выборов членов Международного Суда.

Заседание закрывается в 17 час. 10 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
